

Становление правовой защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта

ФРАНСУА БЮНЬОН*

«Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира», — гласит Устав ЮНЕСКО. Культура, которая должна объединять людей, несмотря на различия между ними, и тем самым способствовать укреплению мира, во многих случаях, как это ни печально, разделяет их. Поэтому неудивительно, что во время войны подвергаются разрушению памятники, храмы, произведения искусства, которые принадлежат к числу драгоценнейших творений человеческого духа.

Иногда такие разрушения происходят случайно. Зачастую воюющие оправдывают разрушение культурных ценностей военной необходимостью. Именно так США объясняли осуществленную ими в феврале 1944 г. бомбардировку знаменитого монастыря Монте-Кассино, служившего ключевым пунктом обороны немецких сил, которые блокировали продвижение союзников на Рим¹.

Но слишком часто подобные разрушения производятся намеренно. Цель уничтожения памятников, храмов, произведений искусства — убить душу противника, уничтожить его историю, культуру и веру, чтобы стереть всякий след его присутствия, а иногда — самого его существования.

«Delenda est Carthago» — «Карфаген должен быть разрушен», — повторял Катон Старший. И этот гордый город был разрушен: не пощади-

* Франсуа Бюньон — директор Управления международного права и сотрудничества в рамках Движения, МККК. Настоящая статья, написанная на основе выступления в Каире на региональном семинаре, посвященном 50-летию Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, отражает личные взгляды автора, которые не обязательно совпадают с позицией МККК.

ли ни одного памятника, ни одного храма, ни одной гробницы. По преданию, на его развалинах разбросали соль, чтобы и трава не росла там больше. Даже сегодня, когда мы ходим по руинам этого древнего города, царившего над половиной Средиземноморья и соперничавшего с Римом, невозможно не удивиться тому, как мало от него осталось. Это свидетельствует о том, насколько яростно действовали уничтожавшие его.

Такая же судьба постигла Варшаву в конце Второй мировой войны. Не пощадили ни одного памятника, ни одной церкви, ни одного здания. Можно привести еще много примеров из недавнего прошлого. Все мы помним о разрушении церквей, мечетей и даже кладбищ во время конфликтов последнего времени в бывшей Югославии, на Кавказе. Все мы помним уничтожение статуй Будды в Бамиане (Афганистан) весной 2001 г.² В каждом из этих случаев ставилась цель разрушить не просто памятники, а, прежде всего, сознание народов.

В самом деле, намеренное разрушение памятников, храмов или произведений искусства свидетельствует о сползании к холодной войне. Иногда оно становится составной частью геноцида³.

1 Расположенный на скалистом горном отроге, господствующем над слиянием рек Лири и Рапидо, этот знаменитый монастырь, основанный в 529 г. святым Бенедиктом Нурсийским, находился в самом центре обороны немецких сил, которые блокировали продвижение союзников на Рим. Начиная с 18 января 1944 г. союзники дали несколько сражений в надежде прорваться, но натолкнулись на ожесточенное сопротивление вермахта. Убежденные в том, что немцы засели в монастыре, союзники решили подвергнуть его бомбардировке, и 15 февраля союзная авиация превратила его в развалины. Немцы заняли эти развалины, сделав их очагом сопротивления. И лишь 18 мая 1944 г. союзники смогли прорвать фронт. Насельники монастыря были эвакуированы, прежде чем начались бомбардировки. Что касается бесценного собрания книг и рукописей, оно было укрыто до начала боя, и его удалось сохранить. После войны монастырь был восстановлен с помощью США.

2 Под предлогом уничтожения всех пережитков идолопоклонства, мулла Мухаммед Омар, духовный вождь теократического режима талибов, под властью которого Афганистан находился с 1996 г., 26 февраля 2001 г. издал указ об уничтожении всех доисламских изваяний, включая две огромные статуи Будды, высеченные в известковой скале близ Бамиана. Несмотря на многочисленные протесты, обе скульптуры были уничтожены 8 марта 2001 г. (Keesing's Record of World Events, février et mars 2001, pp. 44003 et 44053).

3 Так, по воле нацистского режима систематически разрушались синагоги, еврейские школы, культурные центры, кладбища и другие памятники, свидетельствующие о присутствии еврейского народа на территории Рейха и на большей части оккупированной Европы. Произведения еврейских писателей и художников изымались из библиотек и музеев и уничтожались. Лишь в Праге избежали общей участи синагоги, еврейское кладбище и Йозефовская ратуша – нацисты цинично предполагали сохранить это культурное наследие, чтобы превратить его в «музей вымершей еврейской расы», что особенно контрастно подчеркивает систематический характер уничтожения и искоренения еврейской культуры во всей Европе.

Однако история показывает, что с древнейших времен принимались меры для сохранения святынь и произведений искусства. Так, в Греции в эпоху городов-государств важнейшие святилища, почитавшиеся всеми эллинами, — такие, как Олимпия, Делос, Дельфы и Додона, — признавались священными и неприкосновенными (*ιεροι και ασυλτοι*): всякое насилие в них запрещалось, а побежденные воины противника могли найти там убежище⁴. Отсюда берет начало наше право на убежище. В средневековой Европе рыцарские кодексы чести предоставляли защиту церквям и монастырям⁵.

Ислам тоже устанавливает многочисленные правила, которые защищают культовые здания христиан и иудеев, а также монастыри. Можно процитировать наставления первого халифа Абу-Бакра ас-Сиддика (632–634 гг. от Р.Х.), первого спутника и тестя пророка Мухаммеда, который с такими словами обратился к своим воинам при завоевании Сирии и Ирака: «По мере того как вы будете наступать, вам встретятся монахи, живущие в монастырях и в своем уединении служащие Богу. Не трогайте, не убивайте их и не разрушайте их монастырей»⁶. Подобным же образом, в «Книге о земельном налоге» Абу-Юсуф Якуб писал о христианах Наджрана: «Божий покров и поручительство пророка Мухаммеда, посланника Божия, простираются на Наджран и его окрестности, на их имущество, на них самих, на их богослужение, на тех из них, кто присутствует, и тех, кто отсутствует, и на тех великих и малых, кто им принадлежит»⁷.

4 Pierre Ducrey, *Le traitement des prisonniers de guerre dans la Grèce antique, des origines à la conquête romaine*, Éditions E. de Boccard, Paris, 1968, pp. 295–300.

5 Henry Coursier, «Étude sur la formation du droit humanitaire», *Revue internationale de la Croix-Rouge*, Vol. 33, No. 389, décembre 1951, pp. 370–389; No 391, juillet 1951, pp. 558–578; No 396, décembre 1951, pp. 937–968, ad pp. 377 et 562.

6 Первоисточник цитаты – Шайбани, «Сияр», в настоящей статье цитируется по: Chaybani, *Siyar commenté par Sarakshi*, Vol. I, Éditions A. A. Al-Munajjid, Institut des manuscrits de la Ligue des États arabes, Le Caire, 1971, pp. 43 et suivantes.

7 Abou Yousouf Yakoub, *Le Livre de l'impôt foncier*, Geuthner, Paris, p. 74 (цитируется Ameer Zemmal, *Combattants et prisonniers de guerre en droit islamique et en droit international humanitaire*, Éditions A. Pedone, Paris, 1997, p. 109). Мы выражаем глубокую признательность нашему коллеге Зидану Мерибу, который любезно сделал весьма важные уточнения по вопросу о защите культурных ценностей в мусульманском праве.

Древнее индусское право вооруженного конфликта, основанное на принципе человечности, отражает то же самое отношение⁸. Упанишады учат, что все люди суть создания Творца и все они — Его дети⁹. В древности индусы соблюдали различие между военными объектами (лишь они подлежали нападению) и объектами гражданскими, которые подвергать нападению запрещалось¹⁰. Военные действия велись только против комбатантов. Города щадили, даже когда через них проходили неприятельские армии. И хотя термина «культурные ценности» в традиционном индусском праве не было, принцип защиты таких ценностей существовал. Согласно обычаю и священным книгам, особенно строго запрещалось нападать на храмы и другие культовые объекты, которые, вне всякого сомнения, представляют собой и культурные ценности¹¹. Так, Агни-Пурана, собрание преданий и религиозных предписаний, требует щадить и за-

8 Общий обзор права вооруженного конфликта в древней Индии приводится, в частности, в следующих работах: H.S. Bhatia, *International Law and Practice in Ancient India*, 1977; Hiralal Chatterjee, *International Law and Inter-State Relations in Ancient India*, 1958; V.S. Mani, «International Humanitarian Law: an Indo-Asian Perspective», *Revue internationale de la Croix-Rouge*, Vol. 83, No. 841, mars 2001, pp. 59-76; Nagendra Singh, *India and International Law*, Vol. 1, 1973; S. V. Viswanatha, *International Law in Ancient India*, 1925. Можно также обратиться к «War in Ancient India», *A Tribute to Hinduism* – доступно в Интернете по адресу: <http://www.tributetohinduism.com/War_in_Ancient-India.htm> (104 с., посещение сайта 23 апреля 2004 г.).

9 Lakshmi R. Penna, «Conduite de la guerre et traitement réservé aux victimes des conflits armés: règles écrites ou coutumières en usage dans l'Inde ancienne», *Revue internationale de la Croix-Rouge*, Vol. 71, No. 778, juillet – août 1989, pp. 346-363. Упанишады представляют собой один из источников индусского права. Это ведическое собрание 112 текстов философского и мистического характера. Они известны, прежде всего, с одной стороны, в связи с содержащимся в них учением о брахмане, окончательной и универсальной чистоте бытия и сознания, и, с другой стороны, в связи с идеей о том, что, осознав тождество брахмана и атмана (глубинное существо или душа), человек оказывается по ту сторону радости, боли, жизни и смерти и полностью освобождается от необходимости перевоплощения.

10 Мегасфен, греческий посол, направленный Селевком Никатором ко двору царя Чандрагупты Маурьи в Паталипутру, отмечает: «В то время как другие народы имеют обыкновение, когда бушует война, опустошать земли и делать невозможным всякое земледелие, у индийцев, напротив, даже в разгар битвы окрестные земледельцы не испытывают ни малейшего страха, так как сословие, к которому они принадлежат, является священным и неприкосновенным. Противоборствующие армии беспощадно истребляют друг друга, позволяя при этом земледельцам продолжать их мирный труд. Кроме того, индийцы никогда не предадут неприятельские земли огню и не вырубят на них деревья». Цитируется по Penna, *op. cit.* (примечание 9), pp. 352-353, где содержится ссылка на J.W. McCrindle, *Ancient India as described by Megasthenes*, 1926, p. 33.

11 Singh, *op. cit.* (примечание 8), pp. 72 ss.

прищипать храмы и другие места отправления культа во время войны¹². Древние храмы, нередко украшенные множеством изваяний, представляют собой также и произведения искусства, многие из них сегодня получили статус исторических памятников¹³.

У японских феодалов начиная с XVI столетия существовал обычай отдавать указания, называвшиеся «сэй-сату», в которых они запрещали своим воинам нападать на храмы и святилища. Это делалось в обмен на подношения таких религиозных учреждений, предоставлявшиеся феодалам. До того времени святилища и храмы нередко подвергались нападению – с целью разграбления находившихся в них сокровищ, размещения в них войск или с целью использования их зданий в качестве крепостей. При этом народ понимал, что необходимо почитать богов и Будду, и с уважением относился к храмам и святилищам, однако такое уважение не обязательно воспринималось, как выражающее норму права¹⁴.

Можно привести еще много примеров из других цивилизаций, поскольку ограничение насилия, включая его организованную форму, которую называют войной, составляет саму суть цивилизации.

Однако эти древние правила, обычно имевшие религиозный характер, соблюдались народами, которые принадлежали к одной и той же культуре и поклонялись одним и тем же богам. В случае войны между народами, принадлежавшими к разным культурам, такими правилами часто пренебрегали. Известно, какие разрушения происходили во время крестовых походов и религиозных войн.

Действительно, лишь сравнительно недавно в позитивное право были включены нормы, которые предоставляют защиту культурным ценностям во время войны.

¹² Реппа, *op. cit.* (примечание 9), pp. 348-349. Пураны – собрание преданий и религиозных предписаний, являются еще одним источником индусского права.

¹³ Мы хотели бы выразить глубокую признательность профессору Лакшмикантху Рао Пенне, преподавателю Сингапурского университета, который любезно сделал весьма важные уточнения по вопросу о праве, применимом к защите культурных ценностей в древней Индии.

¹⁴ Мы хотели бы выразить признательность профессору Дзюн-ити Като, адъюнкт-профессору университета Сэйдзэ, который любезно предоставил нам информацию при помощи г-на Кентаро Нагадзumi, заместителя директора секции планирования и координации отдела международных отношений Японского Красного Креста. Благодарим их обоих.

Сначала это было сделано с помощью установления принципа различия между военными объектами и гражданским имуществом. Впервые принцип такого различия четко сформулировал Жан-Жак Руссо:

«Итак, война — это отношение отнюдь не человека к человеку, но Государства к Государству, когда частные лица становятся врагами лишь случайно и совсем не как люди и даже не как граждане, но как солдаты, не как члены отечества, но только защитники его»¹⁵.

Принцип различия между военными объектами и гражданским имуществом лежит в основе законов и обычаев войны, в частности, норм, относящихся к ведению военных действий.

Так, Гагские конвенции 1899 и 1907 гг. запрещают «истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват действительно вызывается военной необходимостью»¹⁶. «Воспрещается атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения»¹⁷. «Воспрещается отдавать на разграбление город или местность, даже взятые приступом»¹⁸.

В связи с развитием авиации и применением ее для бомбардировок в ходе Первой мировой войны Конференция об ограничении вооружений, проходившая в Вашингтоне в 1922 г., предоставила комиссии юристов мандат на разработку правил, которые регламентировали бы ведение войны в воздухе. Проходившая в Гааге с 11 декабря 1922 г. по 19 февраля 1923 г. Конференция составила проект правил ведения воздушной войны, регламентирующих бомбардировки с воздуха и дающих определение военных объектов, — и только такие объекты разрешалось подвергать нападением авиации¹⁹. К сожалению, данный проект так и не

¹⁵ Руссо Ж.-Ж. *Об общественном договоре*. Трактаты / Пер. с фр. М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. 416 с. Перевод с франц. А.Д. Хаютина и В.С. Алексеева-Полова.

¹⁶ Статья 23(ж) Положения о законах и обычаях сухопутной войны (приложение к Гагской конвенции IV о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г.), далее — «Гагское положение».

¹⁷ Статья 25 Гагского положения.

¹⁸ Статья 28 Гагского положения.

¹⁹ Правила ведения воздушной войны. Проект составлен Комиссией юристов в Гааге. Гаага, декабрь 1922 г. — февраль 1923 г. *Международное право. Ведение военных действий*. Сборник Гагских конвенций и иных соглашений, М., МККК, 1999 г., с. 205–222.

был ратифицирован, и, всем известно, какие огромные разрушения были причинены бомбардировками во время Второй мировой войны и последующих конфликтов. Таким образом, по существу, нормы, регулирующие ведение военных действий и защиту гражданских лиц и гражданского имущества от них, были подтверждены и получили дальнейшее развитие с принятием 8 июня 1977 г. Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.²⁰ Общеизвестным является мнение о том, что большинство положений Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, относящихся к ведению военных действий, выражает обычные нормы, которые как таковые применяются ко всем воюющим, независимо от того, связаны ли последние данным Протоколом. Также признается, что эти нормы применимы ко всем конфликтам — как международным, так и немеждународным²¹.

Культурные ценности представляют собой гражданское имущество, и, как таковое, они, без сомнения, находятся под защитой всех этих положений. Запрещается использование культурных ценностей в военных целях, равно как и преднамеренное нападение на них; при наступлении и обороне должны приниматься все меры предосторожности, чтобы не создавать для них никакой угрозы; наконец, запрещается разграбление таких ценностей.

Но эта общая защита, применимая ко всякому гражданскому имуществу, не всегда бывает достаточной, для того чтобы обеспечить защиту культурных ценностей, представляющих собой часть наследия отдельных народов и всего человечества. Учитывая особую природу культурных цен-

²⁰ Статьи с 35 по 67 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I); статьи с 13 по 17 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв конфликтов немеждународного характера (Протокол II).

²¹ Межправительственная группа экспертов по защите жертв войны, работавшая в Женеве с 23 по 27 января 1995 г., рекомендовала, чтобы МККК было предложено подготовить с помощью экспертов по международному гуманитарному праву, представляющих различные географические регионы и правовые системы, доклад об обычных нормах гуманитарного права, применимых к международным и немеждународным конфликтам. XXVI Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, которая проходила в Женеве в декабре 1995 г., поддержала указанную рекомендацию. Приблизительно 50 экспертов участвовали в этом исследовании с тем, чтобы определить практику государств и воюющих сторон во время международных и немеждународных конфликтов. Предметом исследования стала практика 48 стран в 39 конфликтах. Доклад МККК в настоящее время находится на завершающей стадии подготовки.

ностей, а также их значение для человечества, было решено предоставить им особую защиту.

Уже в XVIII столетии Эмер де Ваттель провозглашает принцип уважения святилищ, гробниц и других памятников культуры. В своем великом трактате «Право народов, или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов» он писал:

«По какой бы причине захватчик ни грабил страну, он должен пощадить здания, являющие собой гордость рода человеческого и не являющиеся вражеским укреплением. Сюда относятся храмы, гробницы, общественные здания и прочие произведения искусства, известные своей красотой. Что за корысть в их уничтожении? Один лишь враг человечества способен бессмысленно лишить людей этих памятников искусства, этих образцов художественного мастерства»²².

По окончании наполеоновских войн союзники потребовали реституции бесчисленных произведений искусства, похищенных армиями Наполеона в различных странах, завоеванных ими. Тем самым союзники утверждали принцип иммунитета произведений искусства от захвата и разграбления²³.

Согласно статье 17 Брюссельской декларации от 27 августа 1874 г., в случае бомбардировки обороняемого города крепости или селения нападающими должны приниматься все необходимые меры, для того чтобы пощадить, насколько это возможно, здания, используемые для целей религии, искусства и науки.

Подобным же образом, Гагская конвенция IV о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. провозглашает принцип иммунитета культурных ценностей даже в случае осады или бомбардировки:

«При осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания,

²² Emer de Vattel, *Le Droit des Gens ou principes de la loi naturelle appliqués à la conduite et aux affaires des Nations et des Souverains*, Vol. II, livre III, chapitre IX, Institut Henri Dunant, Genève, 1983, p. 139 (première édition : 1758).

²³ Stanislas-Edward Nahlik, «Protection des biens culturels» в «*Les dimensions internationales du droit humanitaire*», UNESCO et Librairie Pedone/Institut Henry-Dunant, Paris/Genève, 1983, pp. 238-249, ad p. 238, где цитируется G.F. de Martens, *Nouveau Recueil de Traités*, Vol. II, pp. 632-55.

служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненые, под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям»²⁴.

На оккупированной территории Конвенция, кроме того, запрещает преднамеренный захват, истребление или повреждение учреждений церковных, благотворительных и образовательных, художественных и научных, даже если они принадлежат государству²⁵.

К сожалению, эти нормы не спасли от уничтожения многие культурные ценности во время Первой мировой войны и — в значительно больших масштабах — во время Второй мировой. Чтобы предотвратить повторение подобных событий, государства сочли необходимым принять особую конвенцию о защите культурных ценностей. Так появилась Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г., пятидесятую годовщину которой мы отмечаем в этом году.

Кроме того, поскольку не все государства связаны этой Конвенцией, Дипломатическая конференция по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, проходившая в Женеве с 1974 по 1977 г., включила в два Дополнительные протокола к Женевским конвенциям статью о защите культурных ценностей. Так, статья 53 Протокола I содержит следующее положение:

«Без ущерба для положений Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. и других соответствующих международных документов запрещается:

- а) совершать какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов;

²⁴ Статья 27 Гагского положения.

²⁵ Статья 56.

- b) использовать такие объекты для поддержки военных усилий;
- c) делать такие объекты объектами репрессалий»²⁶.

Статья 16 Протокола II также запрещает совершать какие-либо враждебные действия, направленные против культурных ценностей, и использовать их для поддержки военных усилий.

По общему признанию, эти положения отражают обычное право и, тем самым, являются обязательными для всех воюющих сторон, независимо от того, связаны ли последние Дополнительными протоколами.

Наконец, Статут Международного уголовного суда, принятый в Риме 17 июля 1998 г., квалифицирует как военное преступление:

«... умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам (...) при условии, что они не являются военными целями»²⁷.

* * *

Этот весьма беглый обзор основных документов, касающихся защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, позволяет сделать несколько замечаний.

Прежде всего, что касается основ защиты: с одной стороны, культурные ценности находятся под защитой в силу своего гражданского характера, с другой — как культурное и духовное наследие народов.

Таким образом, они пользуются двойной защитой:

- i) с одной стороны, они пользуются защитой как гражданское имущество, и к ним применимы все положения, относящиеся к защите гражданского имущества или объектов;

²⁶ В данной статье не упоминается запрет на разграбление культурных ценностей. И это не удивительно. Ведь Дополнительный протокол дополняет собой Женевские конвенции. А в статье 33 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (Четвертой Конвенции) уже сказано: «Ограбление воспрещается». Это положение относится к любому гражданскому имуществу, включая культурные ценности.

²⁷ Статут Международного уголовного суда, принятый в Риме 17 июля 1998 г., ст. 8(2)(b)(ix) и 8(2)(e)(iv), *Международный журнал Красного Креста*, № 23, декабрь 1998 г. с. 807 и 809-810. Этот запрет распространяется на действия, совершаемые во время как международных, так и немеждународных конфликтов.

- ii) с другой стороны, они подлежат особой защите согласно положениям о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

Эти два вида защиты не исключают а дополняют друг друга, а накладываются друг на друга.

Что касается источников режима защиты, отметим, что статья 53 Протокола I и статья 16 Протокола II содержат прямую ссылку на Гаагскую конвенцию от 14 мая 1954 г. Таким образом, положения Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям и Гаагской конвенции не исключают, а дополняют друг друга.

Наконец, если говорить о принципах, культурные ценности должны пользоваться уважением и защитой как таковые, поскольку они являются частью общего наследия человечества, независимо от конкретной культуры, к которой они принадлежат. Следовательно, защита этих ценностей стоит выше культурных, национальных и религиозных различий. Вот что провозглашает преамбула Гаагской конвенции: «Высокие Договаривающиеся Стороны, (...) убеждены, что ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является ущербом для всего человечества, поскольку каждый народ вносит свой вклад в мировую культуру».

И еще два вопроса:

- i) является ли защита культурных ценностей частью международного гуманитарного права;
- ii) обладает ли Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца компетенцией, для того чтобы заниматься этой проблемой.

Начнем с первого вопроса: является ли защита культурных ценностей частью международного гуманитарного права? В этом нет никаких сомнений. Действительно, при уничтожении культурной ценности ущерб стремятся причинить людям. Сами по себе культурные ценности враждебности не вызывают.

Предоставление защиты культурным ценностям не только призвано сберечь памятники и другие объекты, оно должно сохранить память как целых народов, их самосознание и самобытность, так и память, сознание и индивидуальность каждого человека, принадлежащего к этим народам. Ведь мы не можем существовать вне нашей семьи, вне того социального организма, к которому мы принадлежим.

Закройте глаза и представьте себе Париж без собора Парижской Богоматери, Афины без Парфенона, Гизу без пирамид, Иерусалим без мечетей Купол Скалы и Аль-Акса или без Стены плача, Индию без Тадж-Махала, Пекин без Запретного города, Нью-Йорк без статуи Свободы. Не потеряем ли мы при этом частицу нашей собственной индивидуальности?

Таким образом, нет ни малейшего сомнения в том, что эти положения принадлежат к сфере международного гуманитарного права. Кроме того, Конвенция 1954 г. и Женевские конвенции 1949 г. содержат слишком много общих элементов, чтобы можно было сомневаться в их глубоком родстве. Наконец, важнейшие обязательства, предусмотренные Конвенцией 1954 г., воспроизводятся в статье 53 Протокола I и в статье 16 Протокола II.

И здесь мы подходим ко второму вопросу: обладает ли Красный Крест и Красный Полумесяц компетенцией, для того чтобы заниматься этой проблемой?

Согласно Конвенции 1954 г., заботиться о выполнении ее положений обязаны Державы-покровительницы, на которые возлагается обязанность защищать интересы сторон в конфликте, а также ЮНЕСКО²⁸. Конвенция не предоставляет Международному Комитету Красного Креста никаких конкретных полномочий, чтобы заботиться о выполнении провозглашаемых ею норм. В то же время, не может быть никаких сомнений в том, что Международный Комитет Красного Креста должен заботиться о соблюдении статьи 53 Протокола I и статьи 16 Протокола II, так же как и о соблюдении всех остальных положений Женевских конвенций или Дополнительных протоколов к ним.

Но дело не только в этом. Защита культурных ценностей касается всего Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, поскольку его касается все, что связано с защитой жертв войны. Вот почему в ноябре 2001 г. Совет делегатов принял по этому вопросу важную резолюцию. В ней Совет делегатов признает, что культурные ценности представляют собой важную часть самобытности народов, с удовле-

²⁸ Статьи 21, 22 и 23 Конвенции 1954 г. Держава-покровительница – это нейтральное государство, которому какое-либо воюющее государство доверило защиту своих интересов и интересов своих граждан, находящихся во власти противной стороны.

творением отмечает то обстоятельство, что МККК в сотрудничестве с ЮНЕСКО все более активно содействует ратификации и имплементации Гаагской конвенции и Протоколов к ней, рекомендует национальным обществам включать Гаагскую конвенцию и Протоколы к ней в свою деятельность по распространению знаний и информации о международном гуманитарном праве и по его имплементации и призывает государства, еще не подписавшие Гаагскую конвенцию и два Протокола к ней, сделать это²⁹.

И поэтому совершенно правомерно одному из первых исследований, посвященных Конвенции 1954 г., было дано название «Красный Крест для памятников»³⁰.

29 Conseil des Délégués, Genève, 11-14 novembre, 2001, *La protection des biens culturels en cas de conflit armé*, document établi par la Croix-Rouge britannique et la Croix-Rouge allemande en consultation avec le Comité international de la Croix-Rouge et la Fédération internationale des Sociétés de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, septembre 2001; Conseil des Délégués, Genève, 11-14 novembre 2001, résolution 11: «Protection des biens culturels en cas de conflit armé», *Revue internationale de la Croix-Rouge*, Vol. 84. N° 845, mars 2002, pp. 284-285. Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца состоит из представителей Национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Международного Комитета Красного Креста и Международной Федерации Красного Креста и Красного Полумесяца. Его заседания, которые проводятся, как правило, один раз в два года, позволяют его членам обсуждать вопросы, касающиеся Движения в целом.

30 René-Jean Wilhelm, «La Croix-Rouge des Monuments», *Revue internationale de la Croix-Rouge*, Vol. 36, N° 430, octobre 1954, pp. 793-815.